

Ася Высоцкая

Измена. Не отдам

УДК 82-3
ББК 84-4
В93

Высоцкая А.

В93 Измена. Не отдам / Ася Высоцкая. – М.: Литнет, 2026. – 88 с.

ISBN 978-5-521-99527-1

– Захар! Пожалуйста, не выдавай меня. Я когда вернусь в свою жизнь, большим тебе отплачу, у меня есть деньги, но они не на счетах. Мне просто надо чуть побыть вдали от всего, понять как жить дальше.

– Почему ты сбежала? – нахмурился он, раздумывая о чём-то.

– Мужа застукала с секретаршей, пялил её на рабочем столе. – грустно ответила ему.

– Он что, баран? Или ты фригидная?

– Я? Что? Нормальная я! Он козел!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99527-1

© Литнет, 2026

© Высоцкая А., 2026

Глава 1

Я неслась по трассе, не видя дороги. Дождь хлестал в лобовое словно вторя моим слезам, стекающим по лицу. Впереди крутой поворот, пришлось снизить скорость, чтобы вписаться в него и не вылететь на встречную или ещё хуже в кювет. После поворота я остановилась у обочины, вышла прямо под холодные стрелы дождя и подняла голову к небу. За что!?

Телефон не смолкал ни на минуту. Да меня пытались дозвониться все. Прислуга, подруга, охрана, Глеб. Предатель! Какой же он предатель! В голове прокручивалась одна и та же картинка. Белые ягодицы Глеба методично вдабливались между длинных ног Нонны. Кукольное лицо секретарши отразило неподдельный ужас, когда на увидела меня на пороге. Глеб развернулся, а я уже, долбанув со всей силы дверь, умчалась вдаль.

Ехать еще километров двести. Впереди ещё одна заправка, а дальше леса, леса, леса. Всё хватит ныть, слезами горю не поможешь! Спонтанное решение уехать в такую даль подальше от всех казалось единственно верным. Я залезла в салон и включила печку. Продрогла насквозь, дождь бил по осеннему холодными каплями по всему что попадалось ему на пути. Немножко погревшись, я поехала дальше.

Добралась до деревни поздно вечером. Где и какой дом искать понятия не имела. Проехалась по улице и, заметив одну старушку, одиноко торопящуюся куда-то окликнула её.

– Добрый вечер. – широко улыбнулась. Не подскажете, где дом Назарова Ермолая находится? – это недвижимость, доставшаяся в наследство моей знакомой, я помогала оформлять ей наследство и запомнила название деревни и то, как далеко она от города. Светка против не будет, если я тут перекантуюсь некоторое время.

– А тебе зачем? Потеряла кого? Умер он давече ужой.

Да я то в курсе, что помер, нужно было узнать, где этот наследный дом-то?

– Родня я. Приехала наследство посмотреть.

– Понаедут счас! Век видать не было, заявила, профурсетка. – пробурчала старуха.

– Вы мне скажете или нет? – я уже начала осматриваться, нет ли кого другого более приятного для разговора.

– Вон там. В конце улицы самый последний дом. У кромки леса. – бабка показала направление рукой, а я поблагодарив её, поехала в ту сторону. Дорог тут отродясь не было. Месиво сплошное, ливень здесь тоже прошёлся, было хорошо заметно. Хорошо, что я еду на джипе и мне такие передряги в виде грязи нипочем.

Дом стоял у самого края леса. Вот он забор, а за ним руку протяни стоят чернеющие в темноте деревья. Я-то конечно приехала, а вот как попаду в дом не подумала. Загнала машину во двор, благо хоть ворота были на простой проволоке, а не на замке. Надеюсь мой джип доживёт до утра целым и невредимым. Я прошлась до дома, где-то совсем рядом в соседних дворах завывла собака. Я чуть не перекрестилась со страху! Темнота, хоть глаз выколи! Подсвечивала фонарём, который захватила с собой из бардачка. Дом на большом таком замке, а ключей нигде не было! Я облазила всё вокруг, изгваздалась в грязи, мокрая и грязная ни с чем вернулась в машину. Придётся ночевать в ней.

Затекло всё тело, я подняла голову с заднего сиденья, где спала, попыталась выгнуть чуть спину и вытянуть ногу, как заорала от неожиданности. На меня с той стороны стекла смотрела огромная морда собаки.

– Фу! Босс! Отошёл! – послышался грубый хриловатый мужской голос. Солнце уже светило достаточно высоко, я глянула на браслет: девять утра. Осторожно выглянув, я открыла дверцу и увидела перед собой, сидящего на ступенях крыльца с сигаретой в руках мужчину. Он нахально разглядывал меня, а я его.

- Вы кто такой?
- Хозяин двора. А ты?
- Какой ещё хозяин? Хозяин умер полгода назад.
- Бывший хозяин может и помер, а я живее всех живых. Назар мне дом продал перед тем, как уехать в дом престарелых.
- Как это продал? А документы где? При вступлении в наследство дом принадлежал ему.
- Не успели оформить. – вальяжно ответил он. – Так ты из его родни?
- Да. – хмуро ответила я. Прикидывая в уме, что эта непонятная сделка с продажей мне все карты портит.
- А почему тут замок висит, если дом твой?
- Я тут не живу. Вон моя хата. – показал на соседний двухэтажный дом с мансардой на втором этаже. Ничего себе хоромы в этой глуши! И зачем ему эта мансарда? На медведей издалика в лесу смотреть?
- Ясно.
- Ты хотела в дом попасть? Пошли! Покажу, так уж и быть. – достал из кармана ключ, отпер замок, откинув его в угол и открыл нараспашку двери. – Входи.
- Я и вошла. Походила по комнатам, подивилась бедной обстановке, пыли столетней, чихнула три раза даже от неё. «Будь здорова» он не желал, невежа.
- Ты чего хотела-то? Посмотреть наследство своё или? Только учти у меня расписка есть, что дом куплен мной. Председатель района подписался свидетелем.
- Или. – я проигнорировала его жест присесть на грязный диван, куда он уселся. – Пожить хотела пару дней.
- Понял. Так живи, я не гоню. Пошёл я, дела у меня, кстати, баньку затоплю приходи помоешься, ты как будто не на крутой тачке приехала, а пешком с самого Н-ска шла.
- Нахал.

Он ушёл, а я решила убраться. Уборка так мозги забивает! Даже о Глебе забыла, пока перетрясла дом. Несколько раз меняла воду, отмывала все поверхности. Через несколько часов желудок грустно заурчал прилипая к позвоночнику, а я опомнилась. Я же так и не поела со вчерашнего обеда. Сутки уже! Пошла порылась в машине, даже полудохлого батончика не нашла. Что делать? Надо искать магазин. Да только куда я такая грязная? Ай, махнула рукой, голод не тётка. Поставила на крыльце таз с водой. В дом не пошла, пол ещё не высох, топтать там грязными ногами как-то не так.

Стянула с себя блузу, брюки и оставшись в нижнем белье стала умываться. Я бы от душа не отказалась бы сейчас... Забудь Сашка про душ. Будешь теперь в тазике попец намывать. Умылась, сменила воду два раза. почистила свою обувь. Модные кроссовки, слава богу, от этой грязи не рассыпались. В багажнике нашла летний сарафан, брошенный туда ещё в начале августа, так потом я про него и забыла, а сейчас в поисках съедобного я его и обнаружила. Я облачилась в короткий ярко-жёлтый сарафан, обула свои очищенные белые кроссы и подняла взгляд на соседний дом. И обомлела. На мансарде стоял мой утренний знакомый с кружкой, которой он мне и отсалютовал. Он здесь сколько стоит? Всё то время, что я намывалась в тазу? Мама мия!

Глава 2

Я вздёрнула выше нос и никак ему не ответила. Пусть любитесь! Когда он ещё узреет тут в своей глуши настоящую красоту? Я нашла свой телефон на полу в машине, смахнула пропущенные вызовы в сторону и зашла в соцсеть. Глебушка и там мне что-то писал. А пропади он пропадом! Я не готова читать его признания. Повыходила отовсюду из чатов, соц сетей и отнесла телефон в дом и поставила на зарядку.

Так-с. Сначала магазин. Можно было бы спросить этого доморощенного сельского мажора, где находится магазин, да много чести. Поеду, найду сама, да хоть осмотрюсь, где тут что.

Я открыла ворота и выехала на своём любимчике. Выходить из машины, марать кроссовки в грязи, чтобы закрыть ворота, не стала. Тут всё равно ни души! Пусть открыты будут, тем более я скоро вернусь. Деревня при дневном свете не такая мрачная. Уютные домики, цыплята, гусята на пушистой зеленой траве почти у каждого двора, даже ягнят прикольных несколько увидела, людей немного и все с любопытством рассматривали мою машину и меня. Магазин нашла посередине поселения, как и думала. Тут было что-то вроде небольшой площади, с одной стороны низенькая одноэтажная школа, рядом сельский совет и напротив магазин в торце здания местного ДК.

«ТАНЦЫ – ПЯТНИЦА, СУББОТА, ВОСКРЕСЕНЬЕ С 20–00» – гласило единственное объявление на двери. Я даже хохотнула, представляя как этот мажор с мансарды выплясывает буги-вуги на этих дискотеках.

Дверной колокольчик звенькнул, оповещая обо мне, и я вошла в полутёмное помещения местного маркета.

– Здра-а-асте! – протянула молоденькая продавщица. В коротких шортиках и топе, в натянутом на её уверенную четвёрочку фартуке продавца, она широко улыбнулась, жуя жвачку.

– Добрый день. – я только сейчас подумала, а смогу ли я рассчитаться картой, но увидела терминал оплаты, выдохнула. Всё хорошо!

Пробежалась глазками по полкам, холодильникам, решила взять для начала продуктов немного, чтобы поесть на один-два раза. Холодильника в доме почившего старика Назарова не было. Достала карту и...

– Не проходит карта. Наличка есть? – девица уставилась на меня, взмахивая рыжими ресницами и тут же широко улыбаясь обращается с приветствием за мою спину: пару секунд назад тренькнул колокольчик.

– Давайте ещё раз попробуем, может какой-то баг с оплатой. – я приготовила карту, приложить ещё раз. Как назло, повторив свои действия, девушка снова ответила: «Не -а, не прошло, давайте наличкой».

Конфуз. Я, Александра Бережная, главбух кампании своего мужа до недавнего времени, не могу расплатиться по карте в богом забытом месте? А налички у меня и нет. Ни копейки! Я же современная, зачем мне бумажки с собой носить, когда есть карты. И что мне теперь делать? Ехать обратно в город? Если ехать, то сейчас, сегодня пятница, через несколько часов банки закроются на выходные. Чёрт!

– Сколько там? – раздался знакомый голос за моей спиной, услышала от недовольной продавщицы ответ и передо мной на прилавок в этот момент легла рука с тысячной купюрой. – Держи.

Я оглянулась, стоит тот самый нахальный тип, оттяпавший у моей знакомой наследный дом. Это она ещё не знает, что дом продан, а когда узнает тут начнутся разборательства! Я надеюсь, к тому времени, уже найду куда убраться от всей шумихи подальше.

– Спасибо, не нужно, скорее всего какие-то проблемы с банком. – я не притронулась к пакету с продуктами, с сожалением глядя на содержимое. Желудок прям заскучал по бутерброду с колбаской и снова заурчал.

– Хорош ерепениться. Дают – бери. Бьют – беги. – он взял пакет и всучил его мне в руки. – Подожди меня у тачки, я быстро. Манюнь, мне как обычно. – последнее уже девице, а я красная как рак вышла с пакетом в руке. Да пошёл он! Жди его у тачки. Ага! Фиг тебе! Оставила пакет на лавочке, там уже бабуся какая-то устроилась, семечки щёлкает, подружек, наверное, ждёт.

– Сейчас там выйдет мужик, ему отдадите? Его это. – говорю ей и ставлю пакет, а она на меня смотрит и с прищуром так отвечает:

– Это Захар-то? Ладушки, посторожу его покупки.

Захар? Ну и имечко! Как у дедка древнего. А и фиг с ним и его именем. Я запрыгнула в свой джип и резко вырулила с этой площади. Сначала в дом, телефон забрать, а потом несколько часов пути до города, должна успеть!

Приехала, заезжать не стала, по травке бросилась в дом, к телефону. Последнее сообщение, которое я успела выпепить взглядом перед тем как смахнуть его в сторону было:

«Я заблокировал все твои карты, возвращайся, Саша, немедленно!»

Я так и села своей пятой точкой на табурет. Это Глеб всё! И поеду я зря в банк. Раз карты заблокированы, то и счета. Вот же гад, а! Там, между прочим, мои деньги! Мои честно заработанные! Как он мог?! Стала звонить на горячую линию и мне ничем не могли помочь.

Вот же сволочь! Безрогая!

А я рогатая. Без денег, без нормального жилья и с рогами. Он в плюсе, я в минусе. И к общим счетам доступа нет. И как бухгалтер я отозвана от дел фирмы. «Тебе надо отдохнуть, Саша! Мы же хотим здорового наследника! Бросай работу, у меня полно других бухгалтеров!» методично отдалял меня от фирмы, прикрываясь тем, что мы планировали зачать ребёнка. Наследника не получилось. Зато получилось трахать секретарш, жены-то в фирме больше нет, бдить некому!

Какая же я злая! Сижу, пыхчу, как старая мантоварка и не сразу замечаю, как в открытых дверях появляется мой сосед. Да что он меня преследует-то?

– Чё надулась, как самовар? Пакет ты забыла, вот донёс, спасибо можно сказать ещё, но я подожду, когда из тебя пар весь выйдет.

– Чего? – я уставилась на него. Что он мелет вообще?

Передо мной на столе тот злополучный пакет. Коробка конфет лежит сверху, сразу привлекая мой взгляд.

– Я это не покупала.

– Я купил. От конфет добреют.

– Толстеют ты хотел сказать?

– Ну толстые добрые, а ты вон худая, тощая и злая. Ешь, поднимай уровень окситоцинов!

– Не надо мне ничего и вообще покиньте дом! Пока еще неизвестно, чем вы там расплачивались с дедом Ермолаем. Я бумаг так и не увидела!

– Назарычу не до бумаг было, а потом... Хочешь бумаги? Будут тебе бумаги! Только ты бы сначала о себе подумала, ну дом отобьешь, а дальше что? Денег – то у тебя нет. И карты заблокированы. – усмехнулся, а я поняла, он заходил в дом и видел сме!

– Я уеду завтра. – завтра, сегодня что-то устала уже, да и поесть, наконец, охота, а этот встал и стоит, не уходит!

– К своему вернёшься? – насмешливо спросил он. – Будешь унижаться из-за денег?

Я аж дар речи потеряла. Вот же беспардонный хам! Откуда он вообще взялся на мою голову!

– Вам-то какое дело! – выкрикнула ему, поднимаясь со стула. Выгнать его хочу, пусть валит уже за документами о продаже дома!

– Тебе. – спокойно так отвечает, глядя в глаза своими изумрудными с искорками-смешинками глазами. Забавляю я его, видите ли!

– Что мне? – непонимающе уставилась на него.

– На ты обращайся: «Ты», «тебе».

И добавляет, видя уже моё состояние, а я чувствую как начинаю закипать:

– Не пыхти, не самовар! Нравишься ты мне, так уж и быть помогу. Это твоё – кивнул на пакет. – Считай, что в долг, потом отдашь.